

Голос Пэй Аня прозвучал глухо и тяжело. На мгновение Су Фаню почудилось, что тот вот-вот выскочит прямо из экрана смартфона. Повесив трубку, Су Фань тут же пожалел о содеянном — вышло так, будто он малодушно струсил.

Он снова взглянул на часы и замер: пять утра. А он-то был уверен, что еще глубокая ночь.

Желание донимать Пэй Аня мигом испарилось. Су Фань достал планшет, пересмотрел видео с танцем и ушел в гостиную. Он раз за разом отрабатывал сложные связки в тех местах, где движениям не хватало плавности. Финальная «ветряная мельница», переход в «Томаса» — и всё точно в такт последним аккордам. Идеально.

Тело ломило, пот катился градом. Приняв душ, Су Фань взял телефон и заметил в WeChat запрос на добавление в друзья.

«Пэй Ань».

Всего два иероглифа — проще некуда, но веяло от них каким-то необъяснимым высокомерием. Су Фань лишь усмехнулся и закрыл приложение. Он набрал номер Хао Жэня, и тот ответил мгновенно.

— Фань-Фань, твою вчерашнюю просьбу я уладил, — голос менеджера так и лучился довольством. — Пэй Ань, кстати, мировой мужик.

— Это с какой же стороны? — холодно осведомился Су Фань.

— Ты же сам хотел, чтобы он стал твоим наставником. Я переговорил с ним вчера, и он сразу согласился.

Вчера? Они же вернулись уже за полночь.

— И когда же ты успел с ним побеседовать?

— Сразу как ушел от тебя. Решил попытать удачу.

В этот момент раздался звонок в дверь, а в трубке слышалось:

— Фань-Фань, открывай, мы уже на пороге.

Су Фань решил, что под «мы» Хао Жэнь подразумевает себя и Сяо Кэ, но, распахнув дверь и увидев визитеров, он едва не захлопнул её обратно.

Перед ним стоял Пэй Ань. Лицо актера не выражало ровным счетом ничего, однако после утреннего звонка Су Фаню казалось, что тот буквально лопается от самодовольства. Особенно когда он впивается в него своим тяжелым, пронизательным взглядом.

Хао Жэнь, прекрасно знавший норы своего Цзая, вовремя втиснулся в квартиру, увлекая гостей за собой.

— Фань-Фань, Кинокороль Пэй сказал, что у него есть немного времени утром, чтобы дать тебе пару советов... — голос Хао Жэня становился всё тише. Он кожей чувствовал: Цзай в ярости. Кричать и спорить не хотелось.

Между тем Пэй Ань оказался совсем близко к Су Фаню. До него донесся тонкий, приятный аромат. Он мельком взглянул на парня: волосы еще влажные — значит, только из душа. Видимо, запах шампуня или геля. Он невольно принялся — аромат казался знакомым, но в то же время был совершенно особенным, перемешанным с личным запахом самого Су Фаня. Весьма... необычно.

Су Фань смотрел на актера волком: «Чего вылупился?»

Пэй Ань не отводил глаз: «Смотрю, на что хочу. Запретишь?»

Су Фань помрачнел, его настроение менялось стремительно. Хао Жэнь, почуяв, что ситуация выходит из-под контроля, тут же обратился к Пэй Аню:

— Простите, Кинокороль Пэй, нашему Фань-Фаню, видимо, до сих пор нездоровится... Может, перенесем на другой раз?

Пэй Ань на мгновение задумался и кивнул:

— Хорошо. И впредь зовите меня просто Пэй Анем. — Затем он снова перевел взгляд на Су Фаня: — Как только почувствуешь себя лучше — звони в любое время.

Су Фань до белых костяшек сжал кулаки. Пэй Ань коротко улыбнулся — совершенно пустой, ничего не значащей улыбкой — и вышел, не оборачиваясь.

Слыша, как за спиной гулко хлопнула дверь, он на миг замер в пустом коридоре. Похоже, парень ненавидит его еще сильнее, чем он предполагал.

Когда тишина окончательно воцарилась в холле, он надел маску и зашагал к лифту. Пресса рисовала образ Су Фаня исключительно в черных тонах: капризный, заносчивый, скандальный... Но на деле, если не считать полного отсутствия актерского таланта, всё это больше походило на чью-то выдумку. Он не заметил в нем никакой «звездной болезни». Да, парень был до странности требователен в еде, но к съемкам относился на редкость серьезно.

Он не мог подавить любопытство. Какой же он на самом деле — человек, способный с таким наглым вызовом врать в лицо репортерам? К тому же, такая неприкрытая и преданная опека менеджера... она невольно вызывала зависть.

<http://bllate.org/book/17568/1711000>